

8. Городов О. А. Незаконные действия с конфиденциальной информацией как акты недобросовестной конкуренции // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 1. С. 29–35.

9. Лопатин В. Н. Правовая охрана и защита служебной тайны // Государство и право. 2000. № 6. С. 85–91.

10. Матюкова О. С. «Ноу-Хау как объект правовой охраны» // Ученые записки Тамбовского отделения РосМУ. Право. 2018. С. 109–112.

11. Полонская И. Защита коммерческих секретов в Соединенных Штатах Америки // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 4. С. 68–71.

12. Речкин Р. В. Как обеспечить сохранность коммерческой тайны. Практические рекомендации по защите коммерческой тайны при ведении бизнеса URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/kak_obespechit_sohrannost_kommercheskoj_tayny/ (дата обращения: 12.10.2019 г.).

УДК 347

Чупров Влад Анатольевич,
студент, Волго-Вятский институт (филиал) университета
им. О. Е. Кутафина,
г. Киров, Российская Федерация
www.vliatelen@mail.ru

Принцип эстоппель в российском праве

В работе исследуются проблемы применения общепризнанного принципа эстоппель в материальном и процессуальном праве России. Определяются истоки зарождения данного правового института в мире и начало применения его в российской правовой действительности. Анализируются различные судебные акты по проблеме исследования и высказываются выводы. Дается определение принципу эстоппель, выделяются позитивные моменты такого механизма в судебной практике, препятствующего недобросовестному поведению сторон, а также ограничение злоупотребления своими правами в процессуальных отношениях, нарушающее права противной стороны в конкретном деле.

Ключевые слова: эстоппель, принцип добросовестности, злоупотребление правом, механизм защиты.

Chuprov Vlad Anatolevich,
student, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

The estoppel principle in Russian law

The paper investigates the problems of applying the universally recognized principle of estoppel in the substantive and procedural law of Russia. The sources of the origin of this legal institution in the world and the beginning of its application in Russian legal reality are determined. Various judicial acts on the research problem are analyzed and conclusions are made. The definition of the estoppel principle is given, the positive aspects of such a mechanism in judicial practice, which impedes the dishonest behavior of the parties, as well as the restriction of abuse of their rights in procedural relations, violating the rights of the opposing party in a particular case, are highlighted.

Keywords: *estoppel, principle of good faith, abuse of law, protection mechanism.*

С относительно недавнего времени российской правовой науке и практике стал известен такой общепризнанный принцип международного права, как «эстоппель». Исторически исследуемый принцип сложился еще в XVI веке в рамках англосаксонской правовой системы. Estoppel в переводе с английского означает лишать права возражения. Так, в то время эстоппель представлял собой комплексный регуляторный механизм, созданный судами справедливости, позволяющий исправлять несправедливость, которую может породить формализм общего права (common law) [7, с. 345].

В XVII веке английский правовед Эдвард Кок, основываясь на сложившейся судебной практике, определил несколько видов эстоппеля [7, с. 346], однако впоследствии изыскания ученого не нашли должного признания другими правоведом. Тем не менее, основные элементы эстоппеля, сформированные в английском праве, были полностью восприняты международным правом, возвысившим эстоппель до нормы-принципа. В международном праве правило эстоппеля понимается, как запрет высказываться в противоречие своему собственному слову или поступку, когда исходя из поведения одной из сторон другая может прийти к выводу, что спор окончен [3, с. 73]. Так, институт эстоппеля выполняет защитную функцию, так как не допускает отказ от обещания воздержаться от использования права, но в то же время не предоставляет возможность требовать исполнения этого обещания.

Впервые принцип эстоппеля в России был сформулирован в судебной практике. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 22.03.2011 № 13903/10 впервые закрепил возможность применения принципа эстоппель [5]. Впоследствии правовая позиция ВАС РФ, легла в основу формирования российской судебной практики по применению правила эстоппель, развитие которой привело к появлению в 2013 году в российском законодательстве нового принципа – эстоппель.

Однако прямых указаний на принцип эстоппель в законодательстве не закреплено, его смысл можно определить исходя из системного толкования положений п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Особо следует отметить, что эта новация, явилась продолжением принципа добросовестности. Это обусловлено тем, что как в ст. 166 ГК РФ, так

и ст. 432 ГК РФ имеется отсылка к общим принципам гражданского права. Действительно, согласно рассматриваемым положениям ГК РФ сторона не вправе ссылаться на определенные факты с учетом сложившихся обстоятельств, если действует заведомо недобросовестно.

Таким образом, под принципом эстоппель следует понимать принцип утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении. В результате такого поведения сторона может лишиться права оспорить или расторгнуть договор. Под недобросовестностью в данном контексте следует понимать действия участника сделки, который вел себя таким образом, что не возникало сомнений в том, что она в момент заключения сделки действовала добросовестно, согласна со сделкой и имеет намерение придерживаться ее условий по договору.

Рассматриваемый правовой принцип является весьма интересным и ввиду его двойственного характера, проявляющегося в его материальном и процессуальном выражении. При этом в отечественном правопорядке он развивается преимущественно в рамках договорного права.

Проанализировав судебную практику можно привести следующие примеры, применения принципа эстоппель в договорном праве. Так, в пункте 3 Обзора судебной практики Верховного суда РФ от 15 ноября 2017 №4 была сформулирована правовая позиция, согласно которой лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед контрагентом, не вправе (в силу принципа эстоппель) впоследствии ссылаться на незаключенность между ними договора займа [4].

В постановлении от 25 мая 2016 №Ф05-6042/2016 по делу № А40-139332/2015 Арбитражный суд Московского округа отказал в удовлетворении требования истца о признании договора незаключенным в силу того, что ранее ответчик принял исполнение обязательств по договору. Также в постановлении от 21 декабря 2016 по делу №46-2040/2016 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа признал договор добровольного комплексного страхования автотранспортных средств заключенным. Поскольку в ходе разбирательства были установлены длительные отношения сторон по ежегодному страхованию спорного транспорта, что говорит о добровольном его заключении сторонами и соглашении их с условиями договора на момент его заключения.

Принцип эстоппель является также своего рода средством защиты прав лиц от недобросовестного поведения контрагента.

Однако, на данный момент большое количество вопросов возникает в связи с определением пределов применения исследуемого принципа.

Такие пределы можно определить следующим образом: использование принципа эстоппель не должно нарушать право на возражение участника судебного процесса, с одной стороны, и право на возражение прекращается тогда, когда одной из сторон возникшего спора создается ситуация, характерная для применения эстоппель, с другой стороны.

Применение принципа эстоппель возможно не только при наличии заявления стороны при разрешении спора, но и использовании его непосредственно

судом в целях пресечения злоупотребления сторонами судебного процесса их процессуальными правами.

Именно в этом, на наш взгляд, видится баланс между проблемой защиты процессуальных прав сторон и расширением судебной дискреции.

Также считаем, что самостоятельное применение принципа эстоппель судами является одним из способов правового противостояния судебной системы проблеме злоупотребления процессуальными правами участников процесса. Массовое злоупотребление процессуальными правами является социальным явлением, которое дестабилизирует правосудие [1, с. 1104]. При этом наличие или отсутствие злоупотребления носит оценочный характер, так как судом осуществляется сопоставление соответствующего, внешне легитимного действия лица, злоупотребляющего правом, с позиции справедливости и разумности.

Также следует отметить, что суды могут применять принцип эстоппель, когда стороны находятся в процессе переговоров. В таком случае работает институт *promissory estoppel* [8, с. 88]. Так, в случае, если одна из сторон переговоров, полагает, что при их завершении она определенным образом избавляется от обязанности, возложенной на эту сторону договором, она может приостановить исполнение этой обязанности на срок переговоров. Практика этого принципа активно применяется в мире [9, с. 95], однако отечественными судами еще не была воспринята в полной мере.

В этой связи стоит привести в пример дело, рассмотренное еще в 2013 году Президиумом ВАС РФ, в котором разрешался вопрос о демонтаже биллборда по иску администрации муниципального образования. В данном деле ответчик ссылался на то, что вел переговоры с администрацией о продлении договора аренды рекламной конструкции. Однако переговоры между контрагентами успехом не завершились, срок по аренде продлен не был. Поэтому муниципалитет обратился с иском в суд о демонтаже, который удовлетворил требования истца. Суды апелляционной и кассационной инстанции не согласились с решением суда первой инстанции и приняли решение в пользу ответчика, сославшись на то, что истец действовала недобросовестно, а ответчик напротив добросовестно вел переговоры. Так, в судебных актах второй и последующей инстанции прослеживается применение принципа эстоппель. Однако Президиум ВАС РФ не согласился с решениями нижестоящих судов и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Если сторона договора принимает исполнение, то лишается возможности требовать признания договора незаключенным. Это справедливо не только для консенсуальных соглашений, где момент заключения и исполнения договора могут не совпадать, но и реальных договоров, где эти события совпадают. В частности, лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед контрагентом, не вправе ссылаться на незаключенность договора займа. Сходной позиции суды придерживаются и при рассмотрении споров по договору поставки, когда покупатель, оплатив товар не полностью, ссылается в суде на незаключенность договора.

Эстоппель имеет широкую сферу применения, используется в области материального и процессуального права и позволяет добросовестным участни-

кам гражданского оборота обезопасить себя от неожиданных притязаний контрагентов, которые, несмотря на достигнутые договоренности, могут выдвигать свои возражения и требования повторно или же заявлять новые требования. Применение эстоппеля позволит отклонить такие притязания без рассмотрения их по существу, что является эффективным средством правовой защиты.

Факт исполнения играет важную роль не только в спорах о незаключенности договора, но и в спорах о расторжении договора. Направленные на исполнение договорных обязательств действия, в том числе конклюдентные, могут привести к потере права на отказ от договора.

Практика по этой норме немногочисленна, однако некоторые особенности применения уже выявлены. К примеру, уведомление о расторжении договора не имеет правового значения, если после его направления продолжается рабочая переписка, в том числе электронная, по поводу исполнения договора [6, с. 159]

Из-за эстоппеля покупатель не сможет потребовать возвращения стоимости некачественного автомобиля, если принял его после гарантийного ремонта и эксплуатировал длительное время. В этой ситуации суд посчитает, что покупатель своим поведением отказался от права расторгнуть договор.

Использование принципа эстоппель позволяет также отклонить довод о нарушении подсудности спора, если будет установлено, что соответствующее возражение у проигравшей спор стороны появилось только на стадии, когда решение было принято против нее, при том, что при рассмотрении дела судом первой инстанции она активно участвовала в процессе, и на это обстоятельство не ссылалась.

Выбранная тема исследования является очень актуальной, потому что эстоппель является достаточно новым и малоизученным в российской литературе принципом, применяемым в судебной практике. Его качественная и своевременная имплементация в российский гражданский процесс может принести очевидную пользу в борьбе со злоупотреблениями сторонами своими процессуальными правами, а также повысить предсказуемость в развитии судебного процесса и его профессиональность.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что в процессуальном праве Российской Федерации эстоппель является правилом или принципом, согласно которому сторона спора не должна менять свою правовую позицию на диаметрально противоположную, если это приведет к причинению ущерба другой стороне, или иными словами, это запрет противоречивого поведения.

Эстоппель «в руках» судей – это эффективный механизм, позволяющий бороться со злоупотреблениями своими правами недобросовестными участниками правоотношений. Несомненным достоинством эстоппеля является возможность суда лишить недобросовестного участника спора права на возражение, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела.

Библиографический список

1. Баталова М. В. Принцип эстоппель как новый механизм защиты прав сторон в российском законодательстве // Концепт. 2018. С. 1101–1105.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета. 2008. 24 марта. URL: <https://rg.ru/2008/03/24/gk1-dok.html> (дата обращения: 22.11.2019).
3. Каламкарян М. А. Международное право. М. : Эскмо. 2004. С. 73–74.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11, ноябрь.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ. 2011. №7.
6. Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации // Концепт. 2014. С. 159.
7. Фаткуллин А. Р. Принцип эстоппель в российском праве // Автограф. 2017. С. 345–356.
8. Черных И. И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 12. С. 86–88.
9. Шварц М. З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. № 1. 2016. С. 95–99.